

Н.Н. Зворыкин

**Закат современной
цивилизации**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Зворыкин**
Закат современной цивилизации / Н.Н. Зворыкин – М.: Книга по Требованию,
2022. – 36 с.

ISBN 978-5-458-05958-9

ISBN 978-5-458-05958-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гіе ли изъ нихъ, при такихъ условіяхъ, рѣшаются обзаводиться семьею? И не понятно ли, что такое безнадежно-необезпеченное положеніе въ концѣ концовъ стало вызывать между ними неудовольствія, ропотъ, волненія и протесты, которые и вылились въ такъ называемый **«Рабочій Вопросъ»?**

Великое дѣло освобожденія трудящихся массъ отъ подневольнаго труда и предоставленіе имъ права добывать средства къ жизни индивидуальнымъ, вольнымъ трудомъ, дало, слѣдовательно, результаты далеко не удовлетворительные, и, какъ показываетъ истекшее столѣтіе, такая свобода ихъ экономическаго положенія не облегчила, а, наоборотъ, крайне осложнила.

Рабочій Вопросъ, такимъ образомъ, явился результатомъ крупнаго дефекта современнаго соціального экономическаго строя, заключающагося въ непредусмотрѣнной необезпеченности создаваемаго положенія трудящемуся населенію.

А такъ какъ промышленники несмотря на непрекращавшіеся протесты, никакихъ радикальныхъ мѣръ для измѣненія такого необезпеченнаго положенія принять, какъ увидимъ, не сумѣли, то отношенія между ними и фабрично-заводскими рабочими крайне обострились, и дѣло дошло до открытыхъ угрозъ **«низверженія капиталистическаго строя революціоннымъ порядкомъ».**

Неудачныя попытки разрѣшенія Рабочаго Вѣпроса. — Ясно, что такой крупный дефектъ соціально-экономической организаціи однѣми полицейскими мѣрами устраненъ быть не могъ: «Рабочій Вопросъ» для своего изученія и разрѣшенія потребовалъ бы непременно участія опытныхъ представителей отъ экономистовъ и соціологовъ, промышленниковъ и рабочихъ; но до сихъ поръ вопросъ этотъ оставался игрушкою дѣятелей только революціонныхъ партій; не занялось серьезнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса и «Женевское Бюро Труда», на которое возлагалось столько надеждъ.

Не разрѣшили Рабочаго Вѣпроса и многія, особенно въ Англии, сдѣланныя промышленниками попытки облегченія положенія фабрично-заводскихъ рабочихъ: испробована была, напримѣръ, система премій, выдаваемыхъ рабочимъ за наиболее аккуратную и быструю работу; пробовали устанавливать процентное участіе рабочихъ въ прибыляхъ отъ предприятий; пробовали также выдавать выдающимся рабочимъ акціи, въ надеждѣ заинтересовать ихъ въ судьбѣ предприятий; устраивали для рабочихъ удобные домики съ огоро-

дами, что давало возможность рабочему жить съ семьею и своимъ хозяйствомъ; но всѣ такія попытки оставались безрезультатными, и подѣ влияніемъ революціонныхъ синдикатовъ, понимались исключительно, какъ средства, поощряющія увеличеніе продуктивности производства на пользу одного хозяина, или какъ способы, имѣющіе въ виду прикрѣпленіе рабочихъ къ предпріятіямъ, съ тѣмъ, чтобы закабалить ихъ и сильнѣе эксплуатировать.

Ненавистный Капиталь. — Революціонные рабочіе синдикаты доказывали, что Рабочій Вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только революціоннымъ порядкомъ, что промышленники и особенно «Капиталь», являются злѣйшими врагами рабочихъ, и что капиталъ, поэтому, слѣдуетъ прежде всего уничтожить.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя событія послѣднихъ лѣтъ складываются такимъ образомъ, что подтверждаютъ такія, внушенныя рабочимъ, убѣжденія.

Какая, напримѣръ, можетъ быть у фабрично-заводскихъ рабочихъ надежда или вѣра въ хозяевъ предпріятій, если они всячески стараются ублажать ихъ, пока они имъ нужны, — а когда они имъ не нужны, то ихъ увольняютъ на всѣ четыре стороны, — умирать съ голоду?

Позорный для современной цивилизаціи примѣръ тако-го безчеловѣчнаго отношенія предпринимателей къ рабочимъ налицо: когда наука и техника изобрѣли машины, замѣняющія людской трудъ, значительно удешевляющія производство, предприниматели воспользовались и выбросили за бортъ 20 милліоновъ рабочихъ съ ихъ семьями.

На вольный трудъ, при отсутствіи въ немъ всякаго духовнаго удовлетворенія, трудящіеся классы стали смотрѣть, не какъ на нормальныя, человѣческія условія жизни, а какъ на неизбѣжную, иной разъ унижительную повинность, переносимую только во избѣжаніе голодной смерти.

Работодатели, при такомъ положеніи вещей, представляются трудящимся классамъ эксплуататорами, — ненавистными спасителями отъ голодной смерти; а между тѣмъ, предприниматели, по своимъ обязанностямъ, преслѣдовать филантропическія цѣли не могутъ, т. к. они, прежде всего, должны стоять на стражѣ цѣлости вложенныхъ въ дѣло капиталовъ и добиваться удешевленія себѣстоимости производства, ввиду постоянной борьбы съ конкуррентами, и обезпеченія выгоднаго сбыта выпускаемыхъ продуктовъ, безъ чего

ется непоправимымъ результатомъ дефекта современной цивилизаціи, который угрожалъ бы ей гибелью, подобно той гибели, которой подверглись великолѣпныя, античныя цивилизаціи?

Отмѣтимъ прежде всего, что этотъ дефектъ современной цивилизаціи, быть можетъ, еще долго и покорно переносился бы человечествомъ, если бы онъ не принялъ катастрофической формы, благодаря нанесенному удару современной социальнo - экономической организаціи **чудовищною Великою Войною.**

Причиненная Великою Войною потрясенія. — Великая Война не только оторвала отъ труда, въ теченіе четырехъ лѣтъ, все работоспособное населеніе главнѣйшихъ Европейскихъ государствъ, но использовала всѣ здоровыя силы ихъ на беспощадное истребленіе вѣками накопленныхъ цѣнностей. Все производство въ этихъ государствахъ за время войны окончательно пріостановилось. Обстоятельство это имѣло своимъ послѣдствіемъ **буйное развитіе промышленнаго производства въ другихъ государствахъ и, въ особенности, въ С.-А. С. Штатахъ,** — какъ въ области фабрично - заводской, такъ и въ области сельско - хозяйственной. Необходимость спѣшно удовлетворять громадныя требованія воевавшихъ государствъ заставила изыскивать способы ускоренія производства путемъ его механизациі; въ этомъ направленіи были достигнуты поразительные успѣхи, какъ въ отношеніи **пониженія стоимости производства,** такъ и въ отношеніи **повышенія его продуктивности:** замѣна машинами рабочихъ рукъ позволила сократить требовавшійся составъ рабочихъ въ фабрично - заводскомъ производствѣ на третью часть, а въ сельско - хозяйственномъ производствѣ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, — до 300%.

Достаточно было и этихъ причинъ, кореннымъ образомъ измѣнившихъ условія мірового производства, которыя приходится признать неустранимыми, чтобы при возстановленіи послѣ войны разоренной европейской промышленности, съ производствомъ также механизированнымъ, международные рынки оказались переполненными, чтобы фабрики и заводы были вынуждены закрываться и чтобы миллионы рабочихъ остались безъ куска хлѣба.

Но отсутствіе рынковъ сбыта объясняется не только увеличеніемъ за время войны фабрично - заводскаго производства и механизацией его техники, а еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что **война значительно ослабила покупательную способ-**

ность огромнѣйшаго числа жителей нашей планеты. Убыло около 20-ти миллионѣвъ убитыхъ и раненыхъ на войнѣ; двойное, приблизительно, число истреблено большевицкимъ терроромъ; междуусобія, разожженныя большевицкою пропагандою въ Китаѣ, Индіи, Явѣ и другихъ странахъ унесли также массу жертвъ и разорили населенія этихъ странъ; сократилась также покупательная способность обѣднѣвшихъ наеленій европейскихъ государствъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ; населенія этихъ государствъ, кромѣ того, отягощены непосильными налогами, ввиду необходимости расплаты золотомъ по громаднымъ военнымъ займамъ С.-А. С. Штатамъ; но, независимо отъ всего этого, нельзя упускать изъ виду, что прогрессивно растущее число безработныхъ, доходящее съ ихъ семьями уже до 50-ти миллионѣвъ, также представляетъ значительный контингентъ людей, лишенныхъ покупательныхъ способностей; да и тѣ граждане, которые облагаются специальными налогами для образованія средствъ на ихъ содержаніе, конечно, также оказываются въ значительной степени ослабленными въ ихъ покупательныхъ средствахъ.

Безработныхъ во всемъ мірѣ уже насчитывается до 20-ти миллионѣвъ. Изъ нихъ, главнымъ образомъ, въ Англіи около 2 $\frac{1}{2}$ миллионѣвъ, въ Германіи — около 4 $\frac{1}{4}$ миллионѣвъ и въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ — около 6-ти миллионѣвъ. А, въ ющемъ, вмѣстѣ съ ихъ семьями насчитывается до 50-ти миллионѣвъ.

Приблизительное понятіе о томъ, насколько значительны суммы, которыхъ лишается міровая промышленность, благодаря необходимости содержанія безработныхъ на общественный счетъ, даетъ намъ примѣръ Англіи: въ 1928 году оно обходилось въ 12 миллионѣвъ фунт. стерл.; въ 1930 году оно уже дошло до 49 милл. ф. ст.; а въ 1931 году предполагается, что оно потребуеть до 60 милл. ф. ст.

Образуется, такимъ образомъ, заколдованный кругъ: ослабленіе покупательной силы населенія вызываетъ сокращеніе промышленнаго производства; сокращеніе производства вызываетъ безработицу; а безработица вызываетъ ослабленіе покупательной способности населенія и т. д.

Ставшее съ легкой руки Ллойдъ-Джорджа обыкновеннымъ содержаніе безработныхъ на общественный счетъ является явнымъ доказательствомъ ненормальности условій такъ называемаго Рабочаго Вопроса: можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, признаваться рациональнымъ такое положеніе, которое на-

рушаетъ всѣ принципы, какъ экономическіе, такъ и юридическіе, и возлагаетъ на обязанность одной части населенія содержать другую ея часть, состоящую изъ здоровыхъ людей, потому только, что она не находитъ себѣ дѣла? Если государство считаетъ себя обязаннымъ давать всему населенію работу, то какова бы эта работа ни была, отъ нея здоровые люди отказываться не имѣютъ права; основывается это на томъ, что всѣ граждане, должны понимать, что оказываясь неспособными поддерживать свое существованіе собственными, индивидуальными силами, они тѣмъ самымъ отказываются отъ своей личной свободы выбирать себѣ занятіе, по своимъ способностямъ и вкусу. Съ другой же стороны, несправедливое возложеніе на общество обязанности содержанія безработныхъ, подобно увѣчнымъ воинамъ, представляетъ собою мѣру весьма опасную, т. к. она поощряетъ лѣность и туеядство, а потому идетъ совершенно вразрѣзъ съ самыми основными социальными-экономическими принципами, обуславливающими успешное развитіе народнаго благосостоянія.

И вотъ, спрашивается, имѣется ли какое-нибудь основаніе для увѣренности въ томъ, что кризисъ безработицы временный, и что въ дальнѣйшемъ будущемъ размножающееся населеніе нашей планеты обладало бы достаточною покупательною способностью для поглощенія прогрессивно-быстро растущаго, какъ фабрично-заводскаго, такъ и сельско-хозяйственнаго производства.

Такой увѣренности нѣтъ и быть не можетъ. Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно обратить вниманіе на быстрый ростъ населенія нашей планеты, въ зависимости отъ котораго стоитъ и пропорціональное размноженіе трудящихся массъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ одной Европѣ, напримѣръ, въ теченіе XIX-го столѣтія, населеніе съ 200 милліоновъ дошло до 400; а за 30 лѣтъ текущаго столѣтія, несмотря на огромное число жертвъ, унесенныхъ войною и большевицкимъ терроромъ, оно возросло еще на 100 милліоновъ; и, кромѣ того, ежегодный приростъ въ одной Россіи продлжаетъ опредѣляться въ 16%.

Имѣется, слѣдовательно, полное основаніе предвидѣть, что ростъ потребления въ будущемъ будетъ все болѣе и болѣе ютставать отъ роста производства.

Переживаемый кризисъ, слѣдовательно, не есть кризисъ временный и преходящій, а результатъ прогрессивнаго вѣ-

кового наростанія необезпеченности размножающихся массъ, въ связи съ развивающимися у нихъ аппетитами.

Продолженіе такого наростанія числа безработныхъ угрожаетъ прогрессивнымъ обнищаніемъ населенія, размноженіемъ пролетаріевъ, недовольствомъ и озлобленіемъ народныхъ массъ и революціоннымъ сверженіемъ современнаго соціально - экономического строя.

Предупредить приближеніе такой катастрофы разрѣшеніемъ «Рабочаго Вѣща» промышленникамъ не удалось; соціалистамъ же, или коммунистамъ, какъ это доказываетъ опытѣмъ Ленина въ Россіи, по плечу только дѣятельность не созидательная, а разрушительная, приводящая къ всеобщему обнищанію и рабству.

Міровая опасность прогрессивно и быстро растущаго числа безработныхъ всполошила какъ государственныхъ людей, такъ и экономистовъ. Въ законодательныхъ собраніяхъ, въ кругахъ экономистовъ и торгово - промышленныхъ дѣятелей и особенно въ Женевскомъ Бюро Труда, всесторонно обсуждались какъ причины, вызвавшія этотъ міровой кризисъ, такъ и возможность выхода изъ него. Но нигдѣ и нѣкъ радикальнаго рѣшенія этого вопроса не выработано и даже не предложено. А между тѣмъ, ассигнуемая на содержаніе безработныхъ суммы приходится постоянно увеличивать, а гражданъ, которые облагаются для этого непосильными налогами, заставляютъ приносить непосильныя жертвы: чиновникамъ убавляютъ содержаніе, а рабочимъ сбавляютъ заработную плату. Ясно, что такія мѣры рациональными признаваться не могутъ, и что сѣ только возбуждаютъ недовольство и раздраженіе: возможно, что въ случаѣ продолженія возростанія числа безработныхъ, въ недалекомъ будущемъ окажется, что на содержаніе ихъ не будетъ хватать средствъ, и тогда положеніе еще болѣе осложнилось бы.

Міровая промышленность и ранѣе не была источникомъ достаточного мощнымъ для полученія отъ нея трудящимися массами необходимыхъ заработковъ, хотя бы для сноснаго ихъ прожитія; тогда еще могли рассчитывать на то, что, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія промышленности, стала бы увеличиваться и потребность ея въ рабочихъ рукахъ.

Въ настоящее же время всѣ подобныя надежды окончательно рушились: оказывается, наоборотъ, что по мѣрѣ быстро размножающихся трудящихся массъ, требованіе на

рабочія руки сокращается, т. к. выгоднѣ замѣнять ихъ машинами.

Переживалось время, когда стали убѣждаться, что вольно - наемный трудъ продуктивнѣе и выгоднѣ подневольнаго; а въ настоящее время дошли до того, что машинная работа продуктивнѣе и выгоднѣ вольно - наемнаго труда.

Позорный трудъ рабій и крѣпостной, съ точки зрѣнія гуманной, могъ быть замѣненъ трудомъ вольнонаемнымъ: а чѣмъ же, съ той же, гуманной точки зрѣнія, можетъ быть замѣненъ для безработныхъ массъ трудъ вольно-наемный?

Переживаемый міровой кризисъ безработицы доказываетъ, насколько опасно отрывать отъ земли переобитныхъ землепашцевъ, самостоятельно, собственными силами и средствами добывающихъ средства къ жизни и безропотно переносящихъ холодъ, голодъ и всякія невзгоды: какую же нравственную отвѣтственность берутъ на себя смѣлые реформаторы, революціоннымъ порядкомъ ломающіе нормальный естественный ходъ соціального развитія земледѣльческихъ народовъ?

Страшно подумать о томъ, какая судьба ожидаетъ превращеннаго въ пролетаріевъ совѣтскою тиранією 125-милліоннаго русскаго крестьянскаго населенія...

И вотъ, въ то время какъ все русское населеніе обращается большевиками въ рабство **насилъственно**, въ западно-европейскихъ государствахъ трудящіяся массы, не находящія возможности зарабатывать средства къ жизни вольнымъ трудомъ и не могущія безконечно рассчитывать на даровое кормленіе на общественный счетъ, **въ силу роковымъ образомъ складывающихся обстоятельствъ, въ недалекомъ будущемъ окажутся вынужденными принимать за всякую работу, какая бы имъ ни предлагалась и, слѣдовательно, также терять свою свободу.**

III.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЯ КООПЕРАЦИ.

Единственнымъ источникомъ въ дѣлѣ исканій выхода изъ переживаемаго мірового кризиса безработицы могутъ представлять только изслѣдованія въ области соціологіи, — науки, изслѣдующей условія нормальнаго развитія челоѣчества, надъ которыми такъ много поработалъ знаменитый французскій ученый Фредерикъ Леплэ.

Онъ доказаль, что нормальное эволюціонное развитие чловѣчества совершается не головокружительными скачками, а медленно и постепенно, по мѣрѣ того, какъ каждое поколѣніе готовится соответствующими благоприятными условіями къ переходу отъ низшей степени его развития къ высшей.

Всякому извѣстно, напримѣръ, какъ быстро развращается дикарь, или даже захолустный пахарь, попадающій въ городскую головокружительную сутолоку.

Всякому также извѣстно, насколько развращающе дѣйствуетъ на первобытныхъ простецовъ обстановка, въ которой приходится жить фабрично - заводскимъ рабочимъ.

Объясняются эти обстоятельства тѣмъ, что переходъ первобытнаго земляпаша отъ его естественнаго, невѣжественнаго состоянія къ жизни городской, или фабрично-заводской, совершенно для него чуждой и непонятной, совершается черезчуръ рѣзко: чловѣкъ сразу порываетъ съ тою естественною средою, въ которой хранятся вѣками выработанныя патріархальныя традиціи, и оказывается въ обстановкѣ, къ такимъ традиціямъ относящейся съ презрѣніемъ, причѣмъ надъ нимъ самимъ смѣются, какъ надъ дикаремъ: съ такимъ положеніемъ волею или неволею, онъ въ концѣ концовъ свыкается и, какъ и другіе, превращается въ бездушнаго, влачащаго жалкое физическое существованіе пролетарія.

Какой же можетъ быть найденъ исходъ изъ переживаемаго мірового кризиса безаботицы, являющагося слѣдствіемъ не нашего, а общаго себѣ разрѣшенія Рабочаго Вѣща?

Кооперативное производство. — Монтеское (*Esprit des Lois*, XIII, 3) говорить, что примиреніе между людьми, принужденными работать, и тѣми, которые живутъ въ богатствѣ и роскоши, можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если будетъ выработана комбинація въ образѣ ассоціаціи (*Société de Gain*), т. е. объединенія работодателя съ труженниками на кооперативныхъ началахъ.

Истекло уже нѣсколько десятилѣтій съ тѣхъ поръ, какъ стало яснымъ, что общее благосостояніе чловѣчества можетъ достигаться только на основахъ кооперативныхъ: **потребительскіе** кооперативы, поэтому, уже получили широкое распространеніе. Но развитіе кооперативовъ **производственныхъ**, которымъ въ будущемъ, несомнѣнно, предстоитъ громадное экономическое значеніе, до сего времени находится еще въ состояніи зародышномъ.

На этой именно почвѣ слѣдовало въ свое время искать и разрѣшенія «Рабочаго Вѣдроса»; но этого достигнуто не было; и неудачи въ этомъ направленіи объясняются, главнымъ образомъ тѣмъ, что фабрично - заводскіе рабочіе состоятъ изъ бездомныхъ пролетаріевъ, не могущихъ нести никакой отвѣтственности; а потому для принятія ихъ въ товарищи по предпріятію не представлялось никакихъ гарантій.

Природа, трудъ, капиталъ и техника. — Оовременная производственная кооперація должна объединять слѣдующіе четыре фактора: природу, трудъ, капиталъ и технику. Но такого необходимаго коопераціоннаго сочетанія этихъ четырехъ факторовъ до сего времени еще не достигалось.

Чисто трудовыя артели извѣстны изстари: сюда могутъ быть отнесены юго-славянскія и русскія сельскія общины, а также русскія рабочія артели.

Въ юго-славянскихъ сельскихъ общинахъ, — такъ называемыхъ «задругахъ», — до сихъ поръ еще сохраняются старинные обычаи совмѣстной обработки общаго поля, дѣлежя продуктово урожая по установленнымъ предками нормамъ и собранія для трапезы за общимъ столомъ: но это сочетаніе природы и труда представляетъ собою лишь пережитокъ первобытнаго естественнаго уклада, мало общаго имѣющаго съ современными соціально-экономическими заданіями, преслѣдующими наживу и прибыль.

Русская сельская община представляетъ собою также остатокъ первобытнаго состоянія пахарей, но отличается отъ задруги твердо установленною самостоятельностью каждаго хозяина двора по отношенію къ обрабатываемому силами его семьи земельному участку и къ пользованію снимаемымъ съ него урожаемъ; но при неуклонно сохраняющихся рутинныхъ обычаяхъ хозяйства сельская община можетъ безбѣдно существовать только имѣя возможность увеличивать площадь своей запашки, по мѣрѣ размноженія ея населенія: въ случаѣ же ограниченія этой площади, она осуждается на обнищаніе и распаденіе.

Но чисто трудовую кооперацію, даже безъ участія природы, представляетъ собою русская рабочая артель. Состоятъ эти артели изъ товарищей разнаго возраста и способностей: землекоповъ, плотниковъ, каменщиковъ, пильщиковъ, молотильщиковъ и т. д.; прибыли, получаемыя отъ выполненной работы, они дѣлятъ не поровну, а въ установленномъ, по уговору, для каждаго товарища размѣрѣ паевогo участія; распоряжается артелью выбираемый товарищами изъ своей